

Механизм чуда в фольклорной сказке, литературе и кинематографе

Орлова Анна Евгеньевна

аспирантка

МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

email: annett-ka@freemail.ru

Под механизмом чуда подразумеваются не его исторические корни (обрядовые и мифологические представления, лежащие в основе чудесного мотива), а собственно техника его создания – по сути, разоблачение чуда.

Чудо в **народной сказке** всегда совершается мгновенно, никогда не описывается и не мотивируется. Оно не удивительно, а закономерно.

«Компактность» сказочного чуда обусловлена и стилевыми факторами. Медиальные сказочные формулы, в частности изобразительные, совпадают со структурой чудесного и системой чудесных персонажей, которые и удерживают формулы в рамках традиций. Замена в них чудесных компонентов на нечудесные ведет к утрате постоянных формул.

Хотя в некоторых сказках все же можно найти объяснение тому или чудесному явлению (например, перевоплощению сказочного героя или героини), однако, будучи правдоподобно истолкованным, само чудо нивелируется.

В **литературных** произведениях категория чудесного представлена в большей или меньшей степени в зависимости от жанровой принадлежности текста. Наличие чудесного обязательно для произведений, прямо ориентированных на художественный вымысел, традиционно обозначаемых термином фантастика.

Так в повести А. и Б. Стругацких «Понедельник начинается в субботу» использование чудесных элементов подразумевает их «научное» объяснение и правдоподобное толкование, чего проще всего добиться, разместив их в НИИ. В его пределах сосуществуют сказочные персонажи, не встречающиеся в пределах одной сказки. Поскольку эти существа являются живыми, то объяснить механизм их действия представляется затруднительным, они являются некой данностью, не нуждающейся в научной трактовке. Иначе обстоит дело с волшебными предметами. Собранные в музей, они представляют собой не просто набор вещей, изъятых из разных сказок, они являются объектом научного изучения механизма их действия.

«Разоблачение чуда» в литературной фантастике, в отличие от фольклорных сказок, не приводит к его нивелированию. В зависимости от замысла, писатель может объяснять или оставить вне поля зрения конкретные механизмы протекания чуда.

В **кинематографе** чудесным является все, начиная с принципов движения картинок и заканчивая комбинированными съемками. В отличие от словесных видов искусства, в кино любое чудо должно быть наглядно представлено. Если в фольклорной сказке дается только условное описание персонажа, то на экране любой персонаж, даже самый фантастический, должен обрести портрет. При создании кинообраза важна не только визуализация фольклорного персонажа, но и механизм его действия (например, способ приведения в движение сложных макетов). Поистине чудесной можно назвать и способность актеров к перевоплощению.

Таким образом, чудо в кинематографе действительно «разоблачается». Но это ведет не к нивелированию чуда, а дает обратный эффект – даже самый внимательный зритель не должен усомниться в том, что на экране живут настоящие сказочные существа, а не обычные люди или машины.